

Азия: вызовы и перспективы

УДК 327.8

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.06

Вся «Индо-Тихоокеанская» рать: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах

Кирилл Владимирович БАБАЕВ

доктор филологических наук, профессор, директор

Институт Китая и современной Азии РАН

Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117218

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

ORCID: 0000-0001-5731-8667

ЦИТИРОВАНИЕ: Бабаев К.В. Вся «Индо-Тихоокеанская» рать: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 107–127. DOI: 10.31249/kgt/2023.01.06

Статья поступила в редакцию 02.11.2022.

Исправленный текст представлен 12.12.2022.

АННОТАЦИЯ. Статья призвана очертить краткую историю и текущий статус развития многосторонних военно-политических и экономических инициатив США в акваториях Индийского и Тихого океанов, основной целью которых является сдерживание экспансии Китая и противостояние его растущей военной и экономической мощи. Предпринимается попытка рассмотреть указанные инициативы и объединения именно как системы – даже несмотря на то, что с первого взгляда они кажутся несколько противоречивыми, хаотично создаваемыми и стратегически весьма разнородными.

В работе также делается попытка оценить возможности США и их союзников в регионе по дальнейшему усилению указанных инициатив в той напряженной фазе, которую обрело

противостояние Америки и Китая в 2022 г. в связи с «тайваньской проблемой». Межгосударственный конфликт, инициированный США летом 2022 г., сегодня всё чаще оценивают с точки зрения возможности перерастания в конфликт военный, так что важно оценить, насколько созданные Вашингтоном многосторонние механизмы военно-политического и экономического сотрудничества в регионе имеют потенциал для решения задач США в случае входа конфликта вокруг Тайваня в «горячую» стадию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, Индо-Тихоокеанский регион, ИТР, американо-китайская торговая война, AUKUS, QUAD, сдерживание Китая, Five Eyes, CHIP 4, партнерство в Тихом океане, PBP, кризис вокруг Тайваня.

Основной задачей внешней политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе сегодня является сдерживание Китая (*Containment of China*) [Larson, 2021]. Эта стратегия имеет прежде всего экономическую подоплеку. Очевидно, что стремительный экономический рост КНР и угроза потери экономического доминирования в АТР стали главным фактором формирования стратегии США по сдерживанию Китая. Главным фактором соперничества двух держав в регионе является вопрос о богатстве и экономическом влиянии, а политический порядок и военно-политические процессы в современном мире имеют экономическую основу. Согласно широко распространенным взглядам Р. Гилпина, трансформация политического порядка в регионе станет отправной точкой для изменения и экономических процессов [Gilpin, 2001]. Именно поэтому в настоящей работе опущены собственно экономические и финансовые аспекты противостояния, а фокус сделан на военно-политическую сферу противостояния США растущей мощи КНР.

О грядущем соперничестве между двумя державами высказался еще Дж. Буш-младший в своей инаугурационной речи в 2001 г. [Wanli, 2020], и с тех пор озабоченность этой проблемой в США только росла. В первом десятилетии нынешнего века в Вашингтоне обсуждались и другие форматы выстраивания отношений с Китаем: часть американского истеблишмента полагала, что по мере вовлечения в мировой рынок Китай будет отходить от коммунистических идей и двигаться в сторону либеральной демократии. Рассматривался концепт «трансформационной дипломатии», выдвигавшийся бывшим госсекретарем США Кондользой Райс, и создание G2, «двойки» сверхдержав мира при лидирующей роли Вашингтона [Худайкулова, Рамич,

2020]. Однако эти идеи не соответствовали общим представлениям американской элиты о главенствующей роли Америки в мире, так что они не могли быть приняты на вооружение. Как и сегодня, в начале века США не были склонны договариваться о монополизации мирового господства.

Стратегия сдерживания Китая была, по-видимому, принята вашингтонским истеблишментом в конце первого десятилетия XXI в. и окончательно оформилась в период второй администрации президента Барака Обамы (2013–2017), когда КНР получил в докладах советников президента США статус основного геополитического противника Америки в Тихом океане [Tellis, 2014]. Тихий океан начиная со второй половины XIX столетия является для США сферой исключительных внешнеполитических интересов, а в нынешнем столетии после окончания холодной войны в результате бурного роста тихоокеанской морской торговли он снова стал главным для внешней политики Вашингтона: о «Тихоокеанском веке Америки» писала госсекретарь Х. Клинтон [Clinton, 2011], а «поворот к Азии» (*Pivot to Asia*) стал одним из важнейших направлений внешней политики администрации Б. Обамы [Davidson, 2014]. Вполне логично, что стратегия сдерживания Китая очень быстро стала мейнстримом как американской внешней политики на огромном пространстве от Японии до Афганистана, так и американского политического дискурса.

Стремительный рост экономики КНР и особенно курс на более активную внешнеполитическую линию Китая, на «выход из тени», провозглашенный в 2012–2013 гг. новым главой страны Си Цзиньпином [Денисов, 2017], не могли не вызвать реакции со стороны Соединённых Штатов, для которых появление усиливающегося соперника по другую сторону Тихого океана озна-

чает глобальный политический и экономический вызов. Уже начиная примерно с 2011-2012 гг. в американской научной и публицистической литературе начинает утверждаться картина нового Китая как опасного соперника, державы ревизионистов, стремящейся подорвать могущество Америки в Азии и на Тихом океане [Navarro, Autry, 2011; Benner, 2017]. Этот взгляд, поначалу дискуссионный даже в самих США, постепенно стал доминирующим и завоевал относительный консенсус как в руководстве внешнеполитического блока правительства США, так и в Конгрессе. И демократическая, и республиканская часть американской элиты пришли к выводу, что противодействие Китаю, его экономической экспансии и усилению его политического влияния является важнейшей целью США, так что приход к власти республиканской администрации Дональда Трампа в 2017 г. привел лишь к усилению антикитайской риторики и в конечном итоге к торговой войне США и КНР в 2018-2020 гг. [Юнюшкина, Шаповалова, Каткова, 2021].

Именно Трамп сформулировал тезис о том, что КНР является противником номер один для Соединённых Штатов на мировой арене [O'Brien, 2020]. Учитывая постоянное ухудшение взаимоотношений США с Россией в период обеих администраций Б. Обамы (2009-2017 гг.), для политического истеблишмента такой поворот политики Трампа был неожиданным и, как известно, воспринят весьма негативно в обеих фракциях Конгресса. Предложенная президентом Трампом стратегия достижения глобальной геополитической договоренности с Россией для совместного противостояния растущему Китаю не встретила понимания у американской элиты, и противодействие этой политике со стороны как Конгресса, так и Госдепартамента и силовых ведомств

вынудило в конечном итоге президента США отказаться от нее.

Однако экономическое и политическое противодействие Китаю, резко усилившееся в период каденции президента Трампа (2017-2021 гг.), после его ухода из Белого дома вовсе не ослабло. Напротив, стратегия сдерживания Китая стала, пожалуй, единственной крупной внешнеполитической идеей, которая была полностью взята на вооружение демократической администрацией Дж. Байдена и даже усилена. При этом если Д. Трамп как в большей степени бизнесмен, нежели политик, основное внимание в этой стратегии уделял экономике и торговле, то при Байдене важнейшую роль снова стали играть внешнеполитические инициативы, преимущественно нацеленные на формирование системы альянсов в зоне, называемой в США Индо-Тихоокеанским регионом (*Indo-Pacific*). Создание этой системы альянсов, имеющих как политическое, так и военное и в меньшей степени экономическое измерение, является на сегодняшний день важнейшей зоной активности Соединённых Штатов на пространстве от Аравийского залива Индийского океана до Японских островов.

Настоящая статья имеет целью суммировать краткую историю и текущий статус развития многосторонних военно-политических и экономических инициатив США в Индийском и Тихом океанах, основной целью которых является сдерживание экспансии Китая и противостояние его растущей военной мощи. Важно предпринять попытку рассмотреть указанные инициативы и объединения именно как систему – даже несмотря на то, что с первого взгляда они кажутся несколько противоречивыми, хаотично создаваемыми и стратегически весьма разнородными.

Важно, кроме того, оценить будущие возможности США и их союзни-

ков в регионе по дальнейшему усилению указанных инициатив в той напряженной фазе, которую обрело противостояние Америки и Китая в 2022 г. в связи с «тайваньской проблемой». Политический конфликт, созданный по инициативе США летом 2022 г., сегодня всё чаще оценивают с точки зрения возможности перерастания в конфликт военный, так что имеет смысл оценить, насколько созданные Вашингтоном многосторонние механизмы военно-политического сотрудничества в регионе имеют потенциал для решения задач США в случае выхода конфликта вокруг Тайваня в «горячую» стадию.

Подчеркнем, что в настоящей работе речь пойдет только о тех инициативах, где США по-прежнему являются участником. Именно поэтому в статье опущены подробности формирования такого объединения, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП, *Trans-Pacific Partnership*), которое, будучи оформленным в 2016 г., уже в следующем году осталось без участия США и в результате так и не было создано. Безусловно, ТТП также задумывалось демократической администрацией Б. Обамы как инструмент интеграции рынков АТР вокруг США и сдерживания Китая [Кадочников, Стапран, 2016], однако на этих планах был поставлен крест сразу же после прихода в Белый дом президента Д. Трампа. Без ратификации партнерство не вступило в силу, и одиннадцать его членов в 2018 г. договорились о создании нового объединения – Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (CPTPP), куда осенью 2021 г. подал заявку и Китай. Перспективы этого объединения и возможность возвращения в него США остаются неясными¹.

Индо-Тихоокеанское пространство

Вначале целесообразно кратко рассмотреть само понятие «Индо-Тихоокеанская зона», которым обозначают регион или пространство в контексте политики США.

История этого понятия весьма интересна, ибо восходит к политическому дискурсу германского шовинизма начала XX столетия. Термин «Индо-Тихоокеанский» еще ранее употреблялся в научной океанографической литературе с точки зрения биоразнообразия флоры и фауны, сходной в морях обоих океанов в тропических и экваториальных широтах. Однако в геополитическом контексте этот термин был впервые употреблен в работах немецкого философа Карла Хаусхофера, одного из идеологов германского национал-социализма, чьи взгляды наиболее повлияли на формирование внешнеполитических и геополитических взглядов Гитлера [Li, 2021]. В своих работах [Haushofer, 1924; Haushofer, 1928] К. Хаусхофер указывал на Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии как единый регион, где борьба против европейского колониализма может в перспективе привести к важным политическим изменениям, прежде всего к крушению британской и французской колониальных империй, враждебных Германии. В 1939 г. уже в нацистской Германии К. Хаусхофер публикует статью [Haushofer, 1939], где понятие «Индо-Тихоокеанское пространство» вынесено в заголовок. К этому времени уже наметился геополитический альянс между Рейхом и Японской империей, которые, по мнению автора, должны будут вместе противостоять господству европейских колониальных

1 Портанский А. Китай стремится в Транстихоокеанское партнерство // Независимая газета. – 2021. – 17 октября. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-10-17/10_8279_china.html (дата обращения: 11.12.2022).

держав в Азии и на островах Тихого океана.

Теория была позитивно воспринята в Японии того времени, где Индо-Тихоокеанский регион стали воспринимать как пространство «Большой Азии», свободной от иностранного господства и имеющей право выбирать свою собственную судьбу, разумеется, под руководством Великой Японии как наиболее развитой из азиатских держав того времени. «Индо-Пасифика» как азиатская цивилизация в японской литературе периода войны на Тихом океане (1937–1945 гг.) противопоставлялась «Евро-Америке» как региону европейской цивилизации. Как известно, именно в эти годы Япония попыталась осуществить свою стратегию объединения Азии военным путем, планируя обеспечить свое политическое господство на обширном пространстве от Британской Индии до Новой Гвинеи и островов Полинезии: именно доктрина «Индо-Тихоокеанского» политического, культурного, цивилизационного пространства играла важнейшую роль в идеологическом обосновании японских завоеваний.

Затем термин надолго исчез из обращения, чтобы быть извлеченным на свет заново японскими политологами и официальными лицами в 2007 г. Это также произошло в Японии, премьер-министр которой Синдзо Абэ в своем выступлении перед индийским парламентом говорил о «слиянии Тихого и Индийского океанов»², обеспечивающем свободу и процветание народам, живущим на берегах обоих океанов. Термин «Индо-Тихоокеанский» был

позитивно воспринят в индийском научном и политическом сообществе, в том же году появились первые публикации с его использованием [Khurana, 2007]. Таким образом, хорошо видна преемственность между нынешним использованием данного термина и его истоками в колониальных амбициях Японии первой половины XX столетия.

Однако в нынешнюю эпоху сотрудничество между Японией, с одной стороны, и Индией и другими странами Южной и Юго-Восточной Азии, с другой, представлялось как защита их интересов не только и не столько от Западного мира, сколько от растущего влияния Китая. Именно в этом качестве «Индо-Тихоокеанская» доктрина была замечена в США и с 2011 г. начинает активно мелькать в американской прессе, научных работах и политической аналитике, а также в Австралии, Индонезии и Южной Корее [Полякова, Шеметова, 2022].

Именно США предприняли максимальные усилия для того, чтобы «забрать» термин, сделав его основой своей политики в акваториях двух океанов [Батюк, 2021]. С 2017 г. «Индо-Тихоокеанский» регион становится важнейшим обозначением зоны американского внешнеполитического и экономического влияния в Азии и Океании. Рамочное видение идеи было изложено в конце 2017 г. [Петровский, 2022], в том же году термин впервые был несколько раз употреблен в Стратегии национальной безопасности США (National Security Strategy)³, а в следующем – в Стратегии национальной обороны (National Defense Strategy)⁴ и в издании

2 Confluence of the Two Seas/Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. – 2007. – August 22. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmvo708/speech-2.html> (дата обращения: 11.12.2022).

3 National Security Strategy. – 2022. – October 12. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

4 National Defence Strategy of the USA. – 2022. – October 27. – URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 11.12.2022).

Министерства обороны США *Nuclear Posture Review*⁵, освещающем среднесрочные и долгосрочные планы США по проблемам ядерной безопасности.

Таким образом, в 2017-2018 гг. термин «Индо-Тихоокеанский» для США оставался связанным преимущественно с понятиями в области обороны, безопасности и военного сотрудничества. В мае 2018 г. Тихоокеанское командование США, которое и ранее включало в свою орбиту акваторию Индийского океана, было переименовано в Индо-Тихоокеанское, а спустя несколько дней на одной из международных конференций идея ИТР была подробно освещена в докладе министра обороны США, который рассматривал ее именно в контексте проблем безопасности.

Наконец, в 2019 г. Государственный департамент США выпускает в свет документ, формализующий концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*Free and Open Indo-Pacific, FOIP*)⁶, в результате чего термин приобретает не только военное, но и внешнеполитическое измерение. По сути, с этого момента термин «ИТР» становится синонимом стратегии сдерживания Китая, так как никаких иных серьезных угроз или вызовов для США в данном регионе не существует. В документе о *FOIP* говорилось об угрозах для США, исходящих со стороны Китая, в первую очередь в Южно-Китайском море.

Отметим, что период формирования «Индо-Тихоокеанской» концепции

(2017-2019 гг.) пришелся на период пребывания у власти администрации президента Д. Трампа. Однако после смены в Белом доме республиканского кабинета на демократический концепция осталась прежней и была лишь усилена. Уже в январе 2021 г., сразу после избрания Дж. Байдена, были опубликованы «Контурные стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (*U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific*)⁷, позже расширены в документе «Индо-Тихоокеанская стратегия США» (*Indo-Pacific Strategy of the United States*)⁸. Этот документ действительно наметил контуры для всей доктрины политического противодействия Китаю в американской внешней и оборонной политике: именно он стал основой для принятых в последние годы прикладных американских планов и программ, таких как «Стратегический подход США к КНР»⁹, «Стратегический план США по противодействию экономической агрессии Китая», «План кампании США по противодействию пагубному влиянию Китая в международных организациях» и других документов [Петровский, 2022, с. 53].

Соответственно, все многосторонние инициативы, формируемые США с 2017 г. в Индийском и Тихом океанах, имеют в качестве основы доктрины единого «ИТР» – термина, который был создан в Третьем Рейхе и уже однажды использовался для обоснования силового захвата государств Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии и контроля над ними.

5 Nuclear Posture Review/U.S. Department of Defense. – URL: <https://dod.defense.gov/News/Special-Reports/NPR> (дата обращения: 11.12.2022).

6 A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision. – 2019. – November 4. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

7 U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific. – 2018. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

8 Indo-Pacific Strategy of the United States. – 2022. – February. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

9 United States Strategic Approach to the People's Republic of China. – 2020. – May. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD)

Идея альянса QUAD, как и термин «Индо-Тихоокеанский регион», не является детищем самих США. Она родилась из двусторонних и трехсторонних переговоров и соглашений первых лет XXI столетия, когда США, Австралия и Япония начали координацию своих усилий в области безопасности. В 2002 г. была оформлена структура «Трехстороннего диалога по безопасности» в составе трех указанных государств, в 2004 г. началась координация между ними и Индией для ликвидации последствий разрушительного цунами в Индийском океане (была создана четырехсторонняя группа под названием *Tsunami Core Group*).

В 2007 г., одновременно с выдвижением идеи Индо-Тихоокеанского сотрудничества, премьер-министр Японии Синдзо Абэ предложил создать «Четырехстороннюю инициативу», которая могла бы объединить четыре государства, уже сотрудничавшие по нескольким направлениям в сфере безопасности. Абэ видел такое объединение как необходимый базис для формирования «дуги азиатских демократий» от Японии через Южную Корею, Тайвань, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланку и Индию. Его концепция базировалась на теории «демократического мира» [Bell, Quek, 2017], согласно которой страны с демократическим устройством не могут и не желают воевать друг с другом, а следовательно, должны находиться в союзнических или по крайней мере в дружеских отношениях.

Идея о создании четырехстороннего партнерства получила умеренную

поддержку в руководстве Индии, Австралии и США. Однако партнерство (ныне обычно называемое QUAD 1.0) не получило своего развития. В мае 2007 г. представители четырех стран встретились в Маниле для обсуждения вопросов запуска объединения, а уже в июне Пекин выступил с жесткими предостережениями, разослав дипломатические ноты протеста всем четырем участникам предполагаемого альянса, в китайской и азиатской прессе замелькало сравнение инициативы QUAD с «азиатским НАТО». На тот момент страны, входившие в объединение, уже активно проводили в двух- и трехстороннем формате военные учения, так что военно-политический характер «Четырехсторонней инициативы» был налицо.

Китаю удалось довольно виртуозно купировать риск окончательного оформления партнерства. Ушедшего в отставку премьера Японии С. Абэ сменил Таро Асо, который не обладал ни политическим влиянием, ни желанием для продолжения активной внешнеполитической линии своего предшественника. Вскоре и индийский премьер Манмохан Сингх в преддверии своего визита в КНР в январе 2008 г. сообщил, что «Индия не будет частью никакого движения по так называемому сдерживанию Китая»¹⁰. Наконец, в декабре 2007 г. в Австралии приходит к власти правительство Кевина Радда, который был значительно более расположен к КНР, хорошо знал Китай и даже говорил по-китайски. В первые же месяцы работы своего правительства К. Радд заявил на встрече с министром иностранных дел КНР, что Австралия не планирует участвовать в дальнейшей работе QUAD. Таким образом, Ки-

¹⁰ Speech by Prime Minister Dr. Manmohan Singh at the Chinese Academy of Social Sciences. – Beijing, 15.01.2008. – URL: <https://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?1445/Speech+by+Prime+Minister+Dr+Manmohan+Singh+at+the+Chinese+Academy+of+Social+Sciences+Beijing> (дата обращения: 11.12.2022).

таю удалось выиграть у Соединённых Штатов «первый раунд».

Однако всё изменилось в 2017 г., и этому было несколько причин. Во-первых, внешнеполитическая активность КНР под руководством Си Цзиньпина, особенно ускоренное строительство рукотворных островов в Южно-Китайском море, не могло не тревожить его соседей, а через них – и крупных игроков в регионе. Растущая напряженность в отношениях между КНР и США вернули в повестку внешней политики США задачу сдерживания Китая, и деятельность администрации президента Д. Трампа сосредоточилась на решении этой задачи. Кроме того, пограничные стычки в районе Доклам на китайско-индийской границе в августе 2017 г. вызвали сильную негативную реакцию в Дели, в результате чего индийское правительство решило вернуться к обсуждению вопроса переговоров в области безопасности с США и их союзниками [Гарусова, 2019].

Таким образом, 2017 г. фактически стал поворотным в геополитической ситуации в акваториях Индийского и Тихого океанов с точки зрения политики сдерживания КНР. Начиная с этого года администрация Д. Трампа полностью перешла от использования термина «АТР» к использованию термина «ИТР», одновременно вводя лозунг об открытом и свободном Индо-Тихоокеанском регионе (FOIP) и возводя на этой идеологической базе конкретную договорную конструкцию – воссоздание QUAD версии 2.0. Новая конструкция безопасности прозвучала из уст Д. Трампа на саммите АТЭС в Дананге в 2017 г., тогда же в Маниле прошла встреча лидеров стран QUAD, а уже в январе 2018 г. в Индии состоялись консультации командующих военно-морскими флотами стран нового объединения. «Азиатское НАТО» наконец оформилось в военно-полити-

ческий союз, пусть пока и «клубного типа», и КНР на этот раз не смог помешать этому.

Встречи высоких должностных лиц четырех государств в формате QUAD интенсивно проводились начиная с 2017 г., а в марте 2021 г. состоялся первый саммит членов объединения. К этому моменту отношения между КНР и Индией еще более ухудшились вследствие пограничного инцидента в Ладакхе в 2020 г., наметилось и охлаждение отношений между Австралией и Китаем. Начиная с 2021 г. саммиты QUAD проводились с удивительной интенсивностью: в сентябре 2021 г. в Вашингтоне, в марте 2022 г. в онлайн-формате, в мае 2022 г. вновь очно в Токио. Следующий саммит должен пройти в начале 2023 г., он состоится в Австралии.

Разумеется, сравнение сегодняшнего дня QUAD с НАТО не совсем корректно. В объединении QUAD нет обязательств союзнического типа, нет ни единого командования, ни даже единой стратегии. Это действительно скорее элемент «клубной дипломатии», созданный, во-первых, для координации стратегий в области безопасности прежде всего между США и Индией (Австралия и Япония и так во всем действуют в фарватере политики США) и, во-вторых, в качестве сигнала Китаю о том, что его внешнеполитическая активность вызывает противодействие.

Кроме того, QUAD является своего рода знаменем для всех государств, опасющихся стремительного роста военной и экономической мощи КНР и стремящихся обезопасить себя от китайского влияния. Для системного контакта с такими государствами США активно используют недавно созданный формат QUAD+, предусматривающий участие других стран региона во встречах объединения. Правда, QUAD+ не имеет открытой антикитайской на-

правленности: первая встреча в этом формате в марте 2020 г. была посвящена согласованию усилий по борьбе с пандемией (участие приняли представители Новой Зеландии, Южной Кореи и Вьетнама); вторая, в мае 2021 г., – обсуждению взаимопомощи в области вакцин против COVID-19 (участвовали представители Бразилии и Израиля, которые и вовсе трудно заподозрить в принадлежности к «свободному и открытому ИТР»). В 2021 г. в морских маневрах стран QUAD участвовали ВМФ Канады.

Соединённым Штатам наверняка не будет стоить больших усилий привлечь в формат QUAD+ своих союзников: Южную Корею, Новую Зеландию, возможно, Филиппины, – однако Вашингтон не идет на это, по всей вероятности, чтобы не вызвать раздражения у Индии, которая всё же стремится сохранить некоторую дистанцию от военно-политического союза с США. Эта позиция Дели – на сегодняшний день главный фактор, мешающий QUAD развиваться в полноценный военно-политический альянс, так что судьба его, по нашему мнению, целиком зависит сегодня от взаимоотношений Индии и Китая. В случае, если эти отношения будут развиваться позитивно в сторону стратегического партнерства, Индия не будет активно участвовать в развитии «Четырехстороннего диалога», который без ее участия теряет всякий смысл и влияние. Если же противоречия Индии и КНР разрешить не удастся, высока вероятность того, что формат QUAD может дрейфовать в сторону союза с подключением к его орбите других зависимых от США стран АТР. Членство Индии в QUAD и БРИКС, двух крупнейших объединениях «клубного типа», – яркое свидетельство сбалансированной внешней политики, которую пытается проводить Дели в условиях обостряю-

щегося противостояния между США, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой.

AUKUS

В отличие от QUAD, объединение трех англосаксонских стран – США, Австралии и Великобритании, – получившее название по первым буквам их названий, изначально создается как формализованный военный и, если точнее, военно-морской союз.

История этого союза, о создании которого было объявлено главами трех государств 15 сентября 2021 г., связана со скандалом, разразившимся между Францией и Австралией из-за срыва последней большого контракта на строительство подводных лодок. Французская компания *Naval Group* в 2016 г. заключила контракт с австралийским правительством на создание 16 современных подводных лодок для австралийского ВМФ. Стоимость контракта пересматривалась несколько раз и достигла к 2019 г. 56 млрд евро, сроки также постоянно сдвигались производителем. В результате возникли трения между французским и австралийским правительством, и последнее стало склоняться к разрыву сделки.

Происходившее одновременно ухудшение отношений между Австралией и Китаем оказало влияние на позицию австралийских властей, которые в 2021 г. начали негласные консультации с правительствами США и Великобритании о строительстве атомных подводных лодок, более мощных, чем лодки класса *Attack*, строившиеся *Naval Group*. В сентябре 2021 г. стороны достигли соглашения о том, что Австралия получит не менее восьми атомных подводных лодок от США, и контракт с французами был разорван, что вызвало громкий дипломатический скандал с отзывом послов

Франции из США и Австралии¹¹. Как и для Франции, для других союзников США создание AUKUS стало полной неожиданностью [Ермаков, 2022, с. 132].

Альянс AUKUS охватывает несколько важных сфер взаимодействия между участниками. Это не столько строительство подводных лодок (Австралия не получит их раньше 2036 г., так что пока это вопрос чисто теоретический), сколько координация вооруженных сил, генеральных штабов и специальных служб трех государств по вопросам киберразведки и кибербезопасности, квантовых технологий, подводного вооружения, средств радиоэлектронной борьбы, а также по обмену разведывательной и иной информацией. Это делает альянс в большей степени военным, нежели политическим – однако политическая координация между тремя странами и так налажена неплохо, Австралия и Великобритания действуют в полной мере в рамках внешнеполитической парадигмы США.

Альянс AUKUS является очевидным правопреемником союзов времен холодной войны – ANZUS (1951-1986 гг.) и ANZUK (1971-1975 гг.). Несколько удивило наблюдателей отсутствие в этом альянсе Новой Зеландии. Однако, согласно заявлениям официальных лиц этой страны, тщательно оберегающая свой безъядерный статус Новая Зеландия не проявляет желания непосредственно входить в союз, связанный с поставками атомных подводных лодок.

При этом присутствие в составе AUKUS Великобритании, напротив, представляется вполне логичным. Альянс трех морских держав охватывает практически весь мировой океан в связи с тем, что владения Великобритании, а значит, и точки базирования

ВМФ союзников расположены и в Индийском, и в Тихом океанах.

Основная критика союза со стороны как КНР, так и России, а также ряда стран АТР (сделку осудили в том числе Индонезия и Малайзия) заключается в нарушении его участниками принципа нераспространения ядерного оружия. Австралия, неядерная держава, в случае получения атомных подводных лодок де-факто спровоцирует таковую, что неизбежно спровоцирует Китай, и официальные лица КНР открыто заявляют об этом. Правительство КНР многократно резко реагировало на создание AUKUS, логично предполагая, что он создан прежде всего для сдерживания Китая. В то же время формально официальные лица стран-участников никак не подтверждают этого намерения. Более того, в состав альянса не входят союзники США, непосредственно близкие к границам Китая. Ни Япония, ни Южная Корея, ни Филиппины ни разу не участвовали ни в одном формате встреч AUKUS, хотя все три страны поддержали его создание. Премьер Японии Синдзо Абэ даже выразил публичную надежду на более тесное сотрудничество между AUKUS и Японией, однако приглашения от альянса не последовало.

Это может свидетельствовать о том, что США заняли осторожную позицию по вопросу о создании реального военного союза в непосредственной близости от китайских морских границ. В то время как деятельность QUAD, «клубного союза», сосредоточена вблизи от КНР, «настоящий» военный альянс США создается вдалеке от Китая.

Представляется, что в среднесрочной перспективе альянс AUKUS не сыграет никакой значительной роли ни

11 France recalls its ambassadors to US and Australia in submarine deal backlash // Reuters. – 2021. – September 17. – URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210917-france-recalls-its-ambassadors-to-us-and-australia-in-submarine-deal-backlash> (дата обращения: 11.12.2022).

в выстраивании Соединёнными Штатами системы сдерживания Китая в АТР, ни в геополитическом и военном балансе в регионе. Три страны-участника договора и без *AUKUS* являлись союзниками, действовали в едином политическом фарватере, а о расширении союза за последний год не было сказано ни единого слова. Даже власти Канады воздерживаются от участия в его работе, официально объясняя это «отсутствием необходимости в атомных подводных лодках». В случае обострения ситуации в Тайваньском проливе альянс *AUKUS*, безусловно, будет способствовать вовлечению Великобритании и Австралии в прямое военное противостояние с КНР, однако их ресурсы в регионе не настолько велики, чтобы сыграть весомую роль в гипотетическом конфликте.

UKUSA, или союз «Пять глаз» (Five Eyes)

Разведывательный альянс «Пять глаз» считается одним из старейших союзов в области разведки и контрразведки. Он берет начало еще из структур взаимодействия между специальными службами стран-союзников во время Второй мировой войны и объединяет пять англосаксонских государств: США, Великобританию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Из них первые два были основателями данного объединения, отсюда и более официальное название *UKUSA* («Соглашение Великобритании и Соединённых Штатов»).

Разумеется, включение *UKUSA* в данный анализ может быть лишь условным: альянс создан и функционирует для более широких целей, нежели

сдерживание Китая в АТР. В течение второй половины XX в. его цели были в основном направлены на противостояние с Советским Союзом. Однако начиная с 2018 г. «Пять глаз» начинают всё более внимательно смотреть на КНР. О деятельности союза активно заговорили в декабре 2018 г., когда канадские спецслужбы арестовали в аэропорту Ванкувера финансового директора китайской корпорации *Huawei* Мэн Ваньчжоу по обвинению в мошенничестве на территории США. Аналитики сочли этот случай началом прямого конфликта между КНР и альянсом «Пять глаз»¹².

Это предположение подтвердилось, когда спустя несколько месяцев американские и британские власти ввели масштабные санкции против компании *Huawei*, что ознаменовало собой длинную череду рестриктивных мер США против китайской технологической индустрии. Как можно судить, именно разведывательные структуры альянса «Пять глаз» отвечают за разработку указанных мер, играющих всё возрастающую роль в американо-китайском противостоянии, или по крайней мере за подбор материальной и документальной базы для американских технологических санкций.

Слабым звеном в союзе является Новая Зеландия. Обмен разведывательной информацией не вызывал никаких нареканий у правительства страны, однако переход «Пяти глаз» к конфронтации с КНР, которая является крупнейшим торговым партнером Новой Зеландии, серьезно беспокоит правительство страны. В апреле 2021 г. министр иностранных дел Новой Зеландии прямым текстом заявил, что Веллингтон не позволит альянсу препятствовать

12 How the 'Five Eyes' cooked up the campaign to kill Huawei // Sydney Morning Herald. – 2008. – December 13. – URL: <https://www.smh.com.au/business/companies/how-the-five-eyes-cooked-up-the-campaign-to-kill-huawei-20181213-p50m24.html> (дата обращения: 11.12.2022).

двусторонним отношениям с Китаем. В заявлении также говорилось, что расширение деятельности союза, то есть его фокус на противостояние с каким-либо иным государством, для Новой Зеландии крайне нежелателен. Впоследствии и глава правительства страны Дж. Ардерн подтвердила, что Новая Зеландия не позволит использовать свою инфраструктуру для иных целей, кроме обмена информацией с союзниками по *Five Eyes*.

Эти заявления свидетельствуют, что Новая Зеландия на сегодняшний день не готова присоединяться ни к какой инфраструктуре, направленной на сдерживание КНР, и планирует сохранять свой нейтральный политический статус в противостоянии США и Китая в АТР. Это важный вывод, который объясняет и неучастие страны в альянсах типа *AUKUS*.

И тем не менее США продолжают оказывать на Новую Зеландию давление в этом вопросе. В декабре 2021 г. министры иностранных дел стран альянса «Пять глаз» выпустили совместное заявление в защиту прав человека в Гонконге, критикуя действия Пекина по отношению к гонконгской оппозиции. Китайское правительство в ответ осудило вмешательство стран «пятерки» во внутренние дела КНР, причем в заявлении конкретно упоминался альянс «Пять глаз». Таким образом, Новую Зеландию всё же поставили в положение, когда она является участником антикитайского объединения, преследующего политические цели. Та же задача стоит, в частности, перед новым объединением «Партнерство в открытом Тихом океане» (*PBP*), созданным США в 2022 г.

«Партнерство в открытом Тихом океане»

2022 год уже ознаменовался рождением двух альянсов в АТР, сформированных напрямую по инициативе США. Оба они (см. параграф ниже) имеют ярко выраженную антикитайскую направленность.

В июне 2022 г. правительства пяти государств АТР: США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Японии – выпустили совместное заявление о формировании очередного объединения «клубного типа», не имеющего обязывающих договоренностей. Это объединение получило название «Партнерство в открытом Тихом океане» (*Partners in the Blue Pacific, PBP*)¹³.

Данная политическая инициатива имеет весьма определенную цель: она должна воспрепятствовать Китаю расширять свое влияние на островные государства Тихого океана, имеющие стратегическое значение в контексте обостряющегося противостояния между КНР и США.

Дипломатическая активность в регионе начала набирать обороты весной 2022 г. В апреле Китай объявил о подписании важного договора с Соломоновыми Островами, по которому обязался оказывать помощь в обеспечении внутренней безопасности островного государства. В американской и западной прессе договор был однозначно трактован как установление военного контроля Китая над Соломоновыми Островами, которые еще во время Второй мировой войны играли важную стратегическую роль для воюющих держав и их позиций в центральной части Океании.

¹³ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP). – 2022. – June 24. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 11.12.2022).

И хотя как Китай, так и правительство Соломоновых Островов подчеркивали, что договор вовсе не предусматривает строительства военных баз КНР на территории страны, для США это событие стало триггером для активного формирования антикитайского союза на Тихом океане. Сделка между КНР и Соломоновыми Островами не могла не взволновать также Австралию и Новую Зеландию, традиционно опекающие целый ряд небольших островных государств Океании.

Еще через месяц, в мае 2022 г., в американской прессе появилась информация о том, что Китай готовит пакт с десятью государствами Океании, предусматривающий помощь последним со стороны КНР в области обеспечения безопасности, тренировки полицейских сил и рыболовства. И хотя эта информация не была подтверждена официально, в распоряжении *Associated Press* даже якобы находился проект такого соглашения¹⁴.

Безусловно, активизация экономической и внешнеполитической деятельности КНР в Тихом океане на сегодняшний день очевидна. Китай активно и вполне успешно привлекает островные государства к сотрудничеству в рамках своей глобальной инициативы «Один пояс – один путь» и уже объявлял о совместных проектах с Самоа, Вануату и даже Островами Кука, государством, ассоциированным с Великобританией. В прессе в течение последнего времени фигурировали слухи о переговорах по созданию военной инфраструктуры Китая на островах Фиджи и Кирибати, в Папуа – Новой

Гвинее и Вануату. А учитывая, что из стран Океании лишь несколько имеют постоянно действующие вооруженные силы (это Папуа – Новая Гвинея, Фиджи и Тонга) [Gray, 2022], помощь Китая в области обеспечения безопасности может быть вполне востребована правительствами многочисленных государств региона.

Этим и вызвано формирование объединения *PBP*. В заявлении о создании альянса указывалось, что его участники-основатели объединяются для поддержки государств – участников Форума тихоокеанских островов (*Pacific Islands Forum*), для инвестиций в указанные государства и расширение их возможностей взаимодействия с внешним миром¹⁵. Разумеется, об антикитайской направленности объединения не упоминалось, однако его логика вполне прослеживается.

В сентябре 2022 г. в Вашингтоне состоялась встреча министров иностранных дел участников *PBP*, а сразу за ней – встреча президента США Дж. Байдена с главами правительств государств Океании (присутствовали премьер-министры девяти независимых государств, трех зависимых территорий, а также представители Вануату, Науру и членов объединения *PBP* – Австралии и Новой Зеландии). На саммите вновь были сформулированы основные цели объединения, которое, согласно словам Дж. Байдена, не будет иметь политической или военной направленности, однако будет служить для развития экономического сотрудничества, инвестиций, борьбы с климатическими изменениями и повышения

14 China wants 10 Pacific nations to endorse sweeping agreement // Associated Press. – 2022. – May 26. – URL: <https://apnews.com/article/wang-yi-beijing-china-new-zealand-96f78c97071116055ebc3e7c216a0ef8> (дата обращения: 11.12.2022).

15 Joint Statement on Partners in the Blue Pacific Foreign Ministers Meeting. – 2022. – September 22. – URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-partners-in-the-blue-pacific-foreign-ministers-meeting/#:~:text=Australia%2C%20Japan%2C%20New%20Zealand%2C%20the%20United%20Kingdom%2C%20and,Partners%20in%20the%20Blue%20Pacific> (дата обращения: 11.12.2022).

уровня жизни жителей тихоокеанских островов¹⁶.

Тем не менее нельзя исключать, что инициатива, пока не носящая никакого обязывающего характера, является основой для создания нового политического союза между США, их союзниками и государствами Океании, с возможным военным компонентом. Инвестиции в инфраструктуру и экономику государств Тихого океана будут неизбежно использованы как рычаг для вытеснения КНР из их экономики. Следовательно, инициативы Пекина по поддержке государств Океании в сфере безопасности будут поставлены под вопрос. В среде аналитиков остается мало сомнений, что в ближайшие годы развернется острая конкуренция между США и Китаем за экономическое и политическое влияние на тихоокеанские государства, так что, вероятно, создаваемые обеими сторонами многосторонние инициативы будут всё более обретать характер военно-политических союзов. Эта участь наверняка ждёт и *PBP*, которая может превратиться в аналог *QUAD+* в Океании.

CHIP 4

Еще одной инициативой 2022 г. в области сдерживания Китая среди союзников США стало объявление о предполагаемом создании технологического союза в области производства и поставок полупроводников (чипов) между США, Японией, Южной Кореей и Тайванем.

Эта инициатива интересна сразу в нескольких отношениях. Во-первых,

CHIP 4 не имеет политического измерения и касается исключительно экономических и технологических аспектов взаимодействия участников. Во-вторых, она напрямую включает Тайвань – государство, не имеющее официальных дипломатических отношений с тремя остальными участниками альянса и признанное всеми ими частью «одного Китая». И наконец, в-третьих, антикитайская направленность инициативы не вызывает никаких сомнений и открыто декларируется ее участниками. Таким образом, впервые Тайвань становится участником явно антикитайского по своей сути и форме альянса, пусть пока и технологического.

Первые заявления о планируемом создании объединения в сфере цепочки поставок полупроводников прозвучали в марте 2022 г., в частности, в газете *South China Morning Post*¹⁷. Инициатива создания альянса исходила от США, стремящихся обезопасить свой рынок от поставок полупроводников из КНР. Цепочка поставок этого важнейшего компонента электроники испытала серьезные нагрузки в период пандемии, и США озаботились вопросом о том, каким образом минимизировать риски зависимости от Китая в столь важной сфере, напрямую влияющей и на военную, и на космическую промышленность.

Страны *CHIP 4* действительно обладают всеми компонентами мировой цепочки производства и поставки полупроводников. Дизайн и патенты обеспечиваются в основном американской индустрией. Тайваньские гиганты *TSMC* и *UMC* производят около 60%

¹⁶ Joe Biden Endorses 'Free and Open' Indo-Pacific after Key Pacific Islands Summit // Republic World. – 2022. October 2. – URL: <https://www.republicworld.com/world-news/us-news/joe-biden-endorses-free-and-open-indo-pacific-after-key-pacific-islands-summit-articleshow.html> (дата обращения: 11.12.2022).

¹⁷ US-China tech war: Washington said to eye chip alliance with Japan, South Korea, Taiwan to squeeze China // South China Morning Post. – 2022. – March 30. – URL: <https://www.scmp.com/tech/trends/article/3172418/us-china-tech-war-washington-said-eye-chip-alliance-japan-south> (дата обращения: 11.12.2022).

мирового объема полупроводников, а компании *Foxconn*, *Winstron* и другие лидируют в сфере маркировки, тестирования и упаковки чипов. Южная Корея представлена на мировом рынке таким гигантом, как *Samsung* с его мощностями как в области дизайна, так и производства полупроводников. Наконец, Япония производит некоторые критически важные материалы и оборудование для индустрии, например фоторезисторы. Таким образом, казалось бы, четыре страны в случае объединения усилий вполне могут развить самодостаточную цепочку производства и поставки столь ценного элемента современной технологичной экономики.

Однако слабые звенья обнаружились и в этом союзе. Южная Корея изначально настороженно отнеслась к идее противостояния с Китаем, на территории которого находятся основные производственные мощности корейских производителей чипов. В августе 2022 г. президент республики заявил, что Южная Корея не планирует вступать в противоборство с КНР. Страна опасается ответных санкций со стороны Китая, которые нанесут удар и по самой китайской экономике, однако могут серьезно сказаться на промышленности Южной Кореи. В итоге страна с большой осторожностью будет следовать пожеланиям США в этом вопросе.

Серьезный урон понесет и экономика других участников объединения, в том числе самих Соединённых Штатов, в случае, если они попытаются исключить КНР из мирового рынка полупроводников. Дело в том, что именно Китай сегодня является крупнейшим экономическим и торговым партнером всех четырех участников *CHIP 4*, а также крупнейшим мировым потребителем полупроводников. В 2021 г. КНР импортировала этой продукции на 350 млрд долларов, причем основны-

ми поставщиками были именно США и Южная Корея. Китайский рынок потребляет 70% мирового объема продаж ноутбуков и 80% – мобильных телефонов [Gargeyas, 2022]. Как Южная Корея, так и Тайвань, и США инвестировали десятки миллиардов долларов в создание производственных мощностей на территории КНР. Эти цифры свидетельствуют о том, что по крайней мере в краткосрочной перспективе участникам *CHIP 4* никак не удастся исключить Китай из мировой цепочки поставок чипов без гигантского ущерба для своих собственных экономик.

Пока же США действуют в этой сфере в одностороннем порядке. В октябре 2022 г. Вашингтон объявил о введении ограничений на поставки полупроводников и оборудования для производства микросхем в Китай. Цель этой нашумевшей и весьма продуманной акции – усложнить доступ Пекина к ключевым технологиям, необходимым в самых разных секторах экономики. Одно из указаний Министерства торговли США запрещает поставку продукции широкого спектра товаров, произведенных в Америке с использованием американских технологий, 28 китайским компаниям. Тем не менее подключить к этому фронту борьбы с КНР своих союзников у США пока не получается, и альянс *CHIP 4*, по всей вероятности, в ближайшее время скорее останется площадкой для координации намерений, нежели превратится в полноценный инструмент совместных действий против Китая.

Выводы

Мы рассмотрели актуальное состояние и ближайшие перспективы пяти основных межгосударственных объединений, при помощи которых США планирует выстраивать свою стратегию сдерживания Китая в акваториях

Индийского и Тихого океанов. Разумеется, этим усилия США по созданию «санитарного» кордона по периметру китайских морских границ и контролю морских торговых путей в обоих океанах не ограничиваются. Вашингтон ведет гораздо более интенсивную работу в двустороннем формате с такими государствами, как Индия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия, не говоря уже об углублении военно-политического сотрудничества со своими ближайшими союзниками в регионе, прежде всего с Японией и Южной Кореей. Помимо этого, с 2022 г. резко активизируется военно-техническое взаимодействие с Тайванем, который США в ближайшее время будут превращать в непотопляемый авианосец при помощи массированных поставок вооружений, военной техники и технологий, обучения вооруженных сил.

Тем не менее задача формирования в Индо-Тихоокеанском регионе аналога Евроатлантического военно-политического пространства Соединёнными Штатами пока не реализована и вряд ли будет реализована в краткосрочной перспективе. Наиболее вероятным прообразом полноценного военно-политического альянса является формат QUAD+, в состав которого могли бы уже в ближайшем будущем войти Южная Корея, Филиппины, Сингапур и ряд других стран, политически близких США. Однако эта идея на сегодняшний день нереализуема, в первую очередь из-за позиции Индии, не желающей вовлекаться в орбиту прямых союзнических отношений с США. Но для сохранения «Индо-Тихоокеанского» формата союза наличие Индии в американской системе союзов необходимо.

Другие рассмотренные выше объединения на сегодняшний день реша-

ют довольно ситуативные, прикладные задачи в отдельных регионах или областях сотрудничества и не могут являться основой для полноценного военно-политического блока, сравнимого с НАТО¹⁸. Легко видеть, что все они в совокупности не представляют собой логичной системы альянсов ни с точки зрения регионального охвата, ни с точки зрения наполнения.

Ситуация может резко измениться в случае перехода ситуации в Тайваньском проливе. Весьма вероятно, что в случае выбора Пекином военного решения для воссоединения страны целый ряд государств как Южной, так и Юго-Восточной Азии воспримет это как резкое повышение политического риска. Ощущение опасности, исходящей от Пекина, вполне может подтолкнуть многие государства АТР в сторону более тесного сотрудничества с США. Это особенно важно понимать, учитывая наличие территориальных споров между КНР и практически всеми его соседями на Востоке, Юге и Юго-Западе, включая Японию, Филиппины, Вьетнам, Бутан и Индию.

Представляется, что действия США по нагнетанию напряженности во взаимоотношениях КНР и Тайваня, провоцированию Китая применить военную силу или усилить военное давление на Тайвань имеют целью именно это.

Список литературы

Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1. – С. 135–153. – DOI: 10.31249/ape/2021.01.06.

Гарусова Л.Н. Треугольник «Россия – Индия – США» в Индо-Тихоокеанском геополитическом пространстве // Азиатско-тихоокеанские исследования: со-

18 Беляев Д. Друзья в квадрате. Может ли QUAD стать азиатским НАТО // ТАСС. – 2020. – November 30. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10116857> (дата обращения: 11.12.2022).

циум, культура, политика: сборник материалов. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2019. – С. 54–55.

Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Том 10, № 5. – С. 83–98. – DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98.

Ермаков С.М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 1 (70). – С. 130–152. – DOI: 10.52311/2079-3359_2022_1_130.

Заболотский А.В. О геополитических и экономических причинах создания AUKUS // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 9. – С. 167–172. – DOI: 10.31857/S032150750012175-4.

Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 21–31.

Петровский В.Е. Концепция «Индо-Тихоокеанского региона» как попытка переформатирования региона // Аналитические записки ИКСа РАН. – 2022. – № 1. – С. 52–56.

Полякова Н.В., Шеметова Ю.Н. QUAD в Индо-Тихоокеанской стратегии США // Сборник статей кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории / под ред. А.А. Маркова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 74–79.

Худайкулова А.В., Рамич М.С. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. – 2020. –

№ 3. – С. 23–43. – DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.

Юнюшкина А.С., Шаповалова К.А., Каткова Е.Ю. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство // Международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 55–68. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.2.35748.

Bell M., Quek K. Authoritarian Public Opinion and the Democratic Peace // International Organization. – 2017. – Vol. 72, N 1. – P. 227–242.

Benner T. An Era of Authoritarian Influence? // Foreign Affairs. – 2017. – September 15. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-09-15/era-authoritarian-influence> (дата обращения: 15.09.2017).

Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. – 2011. – URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/america-pacific-century/> (дата обращения: 25.03.2020).

Davidson J. The U.S. Pivot to Asia // American Journal of Chinese Studies. – 2014. – Vol. 21, June (special issue). – P. 77–82.

Gargeyas A. The Chip 4 Alliance Might Work on Paper, But Problems Will Persist // The Diplomat. – 2022. – URL: <https://thediplomat.com/2022/08/the-chip4-alliance-might-work-on-paper-but-problems-will-persist/> (дата обращения: 25.08.2022).

Gilpin R. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. – Princeton University Press, 2001. – 440 p.

Gray A. Guarding the Pacific: how Washington can counter China in the Solomons and beyond // War on Rocks. National Security. – 2022. – URL: <https://warontherocks.com/2022/09/guarding-the-pacific-how-washington-can-counter-china-in-the-solomons-and-beyond/> (дата обращения: 30.09.2022).

Haushofer K. Geopolitik des Pazifischen Ozeans. – Berlin : Vowinckel, 1924. – 339 S.

Haushofer K. Bausteine zur Geopolitik. – Berlin, Grünewald : Kurt Vowinckel, 1928. – 349 S.

Haushofer K. Deutsche Kulturpolitik im Indo-pazifischen Raum. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 1939. – 287 S.

Khurana G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // Strategic Analysis. – 2007. – Vol. 31, N 1. – P. 139–153.

Larson D.W. The Return of Containment: What the Cold War policy means for our current moment // Foreign Policy. – 2021. – January 15. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/01/15/containment-russia-china-kennan-today/> (дата обращения: 15.01.2021).

Li H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts // Modern Intellectual History. – 2021. – Vol. 19, N 3. – P. 1–27.

Navarro P., Autry G. Death by China: Confronting the Dragon – a Global Call to Action. – Pearson Education, 2011. – 320 p.

O’Brien R. President Trump on China: Putting America First. A collection of speeches laying out the most significant United States foreign policy shift in a generation. – Washington : National Security Council Archives, 2020. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/11/Trump-on-China-Putting-America-First.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

Tellis A. Balancing Without Containment: An American Strategy for Managing China. – Carnegie Endowment for International Peace, 2014. – URL: <https://carnegieendowment.org/2014/01/22/balancing-without-containment-american-strategy-for-managing-china-pub-54273> (дата обращения: 22.01.2014).

Wanli Y. Breaking the cycle?: Sino-US relations under George W. Bush Administration // The National Institute for Defense Studies. Japan. – 2020. – URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-4.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.06

“All the Indo-Pacific Men”: The System of US Political and Military Pacts in the Indian Ocean and Asia Pacific

Kirill V. BABAEV

Dr. Sc. (Philology), Professor, Director

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
Nakhimovsky Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 117218

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

ORCID: 0000-0001-5731-8667

CITATION: Babaev K.V. (2023). “All the Indo-Pacific Men”: The System of US Political and Military Pacts in the Indian Ocean and Asia Pacific. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. vol. 16, no. 1, pp. 107–127 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2023.01.06

Received: 02.11.2022.

Revised: 12.12.2022.

ABSTRACT. *The article aims at summarising the brief history and the current status of development of multilateral military, political and economic initiatives of the USA in the Indian and the Pacific oceans which target at containing the expansion of China and its growing economic and military power. An attempt is made to analyse these initiatives and alliances as a system, even though they may seem controversial at times, strategically heterogeneous and chaotic.*

The paper also attempts to evaluate the opportunities for the USA and their allies in the region to further strengthen these initiatives in the context of a sharp rise of tensions between the US and China in 2022 around the problem of Taiwan. This political clash instigated by Washington in the summer of 2022 is often regarded as a potential threat of a military conflict, so it is important to estimate to which extent the US-formed mechanisms of political

and defense cooperation in the region have a potential for the solution of purposes of the USA in case of a “hot” stage of the Taiwan crisis.

KEYWORDS: *Asia Pacific, Indo-Pacific, US-China trade war, AUKUS, QUAD, containment of China, Five Eyes, CHIP4, Partnership in the Blue Pacific, Taiwan crisis.*

References

Batiuk V.I. (2021). US Indo-Pacific Strategy and Eurasia. *Current Problems of Europe*. No. 1, pp. 135-153 (in Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.01.06.

Bell M., Quek K. (2017). Authoritarian Public Opinion and the Democratic Peace. *International Organization*. Vol. 72, no. 1, pp. 227-242.

Benner T. (2017). An Era of Authoritarian Influence? *Foreign Affairs*.

September 15. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-09-15/era-authoritarian-influence>, accessed 15.09.2017.

Clinton H. (2011). America's Pacific Century. *Foreign Policy*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>, accessed 25.03.2020.

Davidson J. (2014). The U.S. «Pivot to Asia». *American Journal of Chinese Studies*. Vol. 21, June (special issue), pp. 77-82.

Denisov I.E. (2017). Chinese foreign policy under Xi Jinping: continuity and innovation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 10, no. 5, pp. 83-98 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98.

Ermakov S.M. (2022). Aukus's influence on the system of international security. *Problemy natsional'noi strategii*. No. 1 (70), pp. 130-152 (in Russian). DOI: 10.52311/2079-3359_2022_1_130.

Gargeyas A. (2022). The Chip 4 Alliance Might Work on Paper, But Problems Will Persist. *The Diplomat*. Available at: <https://thediplomat.com/2022/08/the-chip4-alliance-might-work-on-paper-but-problems-will-persist/>, accessed 25.08.2022.

Garusova L.N. (2019). The triangle "Russia-India-USA" in the Indo-Pacific geopolitical space. *Asia-Pacific studies: society, culture, politics: a collection of materials*. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet, pp. 54-55 (in Russian).

Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton University Press, 440 pp.

Gray A. (2022). Guarding the Pacific: how Washington can counter China in the Solomons and beyond. *War on Rocks. National Security*. Available at: <https://warontherocks.com/2022/09/guarding-the-pacific-how-washington-can-counter-china-in-the-solomons-and-beyond/>, accessed 30.09.2022.

Haushofer K. (1924). *Geopolitics of the Pacific Ocean* [Geopolitik des Pazifischen Ozeans]. Berlin: Vowinckel, 339 pp. (in German).

Haushofer K. (1928). *Building Blocks for Geopolitics* [Bausteine zur Geopolitik]. Berlin – Grunewald: Kurt Vowinckel, 349 pp. (in German).

Haushofer K. (1939). *German Cultural Policy in the Indo-Pacific Area* [Deutsche Kulturpolitik im Indo-pazifischen Raum]. Hamburg: Hoffmann und Campe, 287 pp. (in German).

Hudaikulova A.V., Ramich M.S. (2020). "Quad 2.0": A quadrilateral dialogue to counterbalance the PRC in the Indo-Pacific region. *Polis. Politicheskoe issledovaniia*. No. 3, pp. 23-43 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.

Kadochnikov P.A., Stapran N.V. (2016). Transpacific partnership: the main obligations of participants and a consequence for international trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 2, pp. 21-31 (in Russian).

Khurana G.S. (2007). Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation. *Strategic Analysis*. Vol. 31, no. 1, pp. 139-153.

Larson D.W. (2021). The Return of Containment: What the Cold War policy means for our current moment. *Foreign Policy*. January 15. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/01/15/containment-russia-china-kennan-today/>, accessed 15.01.2021.

Li H. (2021). The "Indo-Pacific": Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. *Modern Intellectual History*. Vol. 19, no. 3, pp. 1-27.

Navarro P., Autry G. (2011). *Death by China: Confronting the Dragon – a Global Call to Action*. Pearson Education, 320 pp.

O'Brien R. (2020). *President Trump on China: Putting America First. A collection of speeches laying out the most significant United States foreign policy shift in a generation*. Washington: National Security

Council Archives. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/11/Trump-on-China-Putting-America-First.pdf>, accessed 11.12.2022.

Petrovskii V.E. (2022). The concept of the “Indo-Pacific region” as an attempt to reform the region. *Analytical notes of the ICCA RAS*. No. 1, pp. 52-56 (in Russian).

Poliakova N.V., Hemetova U.N. (2022). Quad in the USA Indo-Pacific Strategy. *Collection of articles by the Department of International Relations, Media Studies, Political Science and History*. Pp. 74-79 (in Russian).

Tellis A. (2014). *Balancing Without Containment: An American Strategy for Managing China*. Carnegie Endowment for International Peace. Available at: <https://carnegieendowment.org/2014/01/22/balancing-without-containment-american-strat->

[egy-for-managing-china-pub-54273](https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/11/Trump-on-China-Putting-America-First.pdf), accessed 22.01.2014.

Uniushkina A.S., Shapovalova K.A., Katkova E.U. (2021). The USA trade war with China as an attempt to regain global leadership. *Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 2, pp. 55-68 (in Russian). DOI: 10.7256/2454-0641.2021.2.35748.

Wanli Y. (2020). *Breaking the cycle? Sino-US relations under George W. Bush Administration*. The National Institute for Defense Studies, Japan. Available at: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-4.pdf, accessed 11.12.2022.

Zabolotskiy A.V. (2020). Scientific-industrial cooperation with China: Analysis of models and forms of interaction. *Asia and Africa Today*. No. 11, pp. 4-10 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750012175-4.